

УДК 343.97

С.Г. ОЛЬКОВ,

доктор юридических наук

Институт экономики, управления и права (г. Казань), Россия

ПОИСК УГОЛОВНО-ПРАВОВОЙ СТРАТЕГИИ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ОСОБО ОПАСНОЙ РЕЦИДИВНОЙ ПРЕСТУПНОСТИ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

Цель: определение стратегии борьбы с особо опасной рецидивной преступностью в России с учетом зарубежного опыта, анализа статистических данных и выдающейся криминологической работы В.Т. Шаламова «Очерки преступного мира».

Методы: 1) статистическое наблюдение; 2) корреляционный анализ (использование линейного коэффициента корреляции Пирсона); 3) регрессионный анализ (использование метода наименьших квадратов для параметризации закономерностей (независимая переменная x) и тенденционных уравнений (независимая переменная t – время)); 4) сравнительно-правовой; 5) интроспекция; 6) формально-юридический; 7) построение графиков и таблиц; 8) использование экспериментальных и эмпирических данных, полученных другими авторами.

Результаты: 1) коэффициенты корреляции, связывающие переменные; 2) трендовые уравнения; 3) уравнение закономерности; 4) обнаружение «скачка разности» между числом выявленных рецидивистов, совершивших преступления, и числом рецидивистов за них осужденных в России на временном отрезке с 1992 по 2012 гг.; 5) сравнение стратегий противодействия рецидивной преступности в России и США; 6) предложение по определению стратегии борьбы с особо опасной рецидивной преступностью в современной России.

Научная новизна: во вновь полученных научных результатах и определении стратегии борьбы с особо опасной рецидивной преступностью в России.

Практическая значимость: в возможности реализации данной криминологической стратегии борьбы с особо опасной рецидивной преступностью посредством внесения соответствующих изменений в Уголовный и Уголовно-процессуальный кодексы Российской Федерации.

Ключевые слова: рецидивная преступность; рецидивная преступность; стратегия борьбы с особо опасной рецидивной преступностью.

Введение и результаты исследования

Преступный мир достаточно неоднороден как в отношении преступных деяний, так и лиц их совершающих, и анализ опыта мировой уголовно-правовой судебной практики все чаще свидетельствует о необходимости учитывать данное обстоятельство. Наибольшую угрозу для общества и государства представляют лидеры преступного мира – «рецидивисты-блатары» – лица, живущие по правилам преступного мира, вырабатывающие свои правила жизни и вовлекающие в преступный образ жизни окружающих¹. Зеркалом преступного мира, конечно, служат места лишения свободы, и здесь специалисты из ВНИИ МВД СССР выделяют: «два основных вида сообщества антиобщественного характера.

Первый – группировки отрицательной направленности, к числу основных особенностей которых относятся постоянные нарушения режима, неповиновение требованиям администрации, стремление создать для себя условия, противоречащие закону. Обычно их члены не совершают преступлений, хотя и могут значительно осложнить обстановку в колонии. Второй – назовем их особо опасными группировками – представляют по сравнению с первыми повышенную общественную опасность, поскольку здесь противоправная, а часто преступная деятельность тщательно конспирируется. Члены таких группировок поддерживают систематические связи с преступниками, как отбывающими наказание в других исправительно-трудовых учреждениях (ИТУ), так и находящимися на свободе, в ряде случаев даже участвуют в совершаемых ими преступлениях; располагают денежными средствами. Ядро группировок составляют лица, от-

¹ Данная дефиниция «блатарей» предложена мной на основе анализа работ В.Т. Шаламова.

личающиеся устойчивыми антиобщественными представлениями. Специфической особенностью этих группировок является то, что их возглавляют лица, занимающие наиболее высокий неформальный статус в среде преступников, – обычно их называют «ворами в законе» [1, с. 3–4]. Одной из основных задач в борьбе с преступностью как раз и ставилось оказание воспитательного воздействия на таких лидеров, перевоспитание и исправление их. Проблема заключается только в том, что перевоспитание этих лидеров и им подобных закоренелых преступников **невозможно**, и это надо принимать в расчет, как **абсолютное и безоговорочное правило**, на что совершенно справедливо обратил внимание выдающийся писатель и мыслитель В.Т. Шаламов: «Возня с различными «перековками» создала передышку для многих тысяч воров-профессионалов, спасла блатарей [2, с. 450]. ... Карфаген должен быть разрушен! Блатной мир должен быть уничтожен!» [2, с. 450].

Профессор С.В. Познышев (1870–1942) в монографии «Криминальная психология. Преступные типы» писал: «Преступление всегда имеет два корня: один лежит в личности преступника и сплетается из особенностей его конституции, а другой состоит из внешних для данной личности факторов, своим влиянием толкнувших ее на преступный путь. Первые элементы, из которых складывается «личность» корень преступления, можно назвать эндогенными факторами, а те внешние события, которые толкнули субъекта на преступление, экзогенными факторами этого преступления. В происхождении каждого преступления участвуют и те и другие факторы, только в одних случаях преобладающая роль принадлежит факторам эндогенным, а в других – наоборот, – экзогенным» [3, с. 7]. Нас интересуют, прежде всего, те лица, в личности которых и заложен корень преступного, а не те, чье поведение стало следствием печального стечения обстоятельств. Так, в современных США «стратегия контроля преступности», часто называемая «стратегией поражения в правах» («*incapacitation strategy*»), предполагает, что большинство преступлений совершается рецидивистами – злостными преступниками, которые неоднократно совершают тяжкие преступления» [4, с. 674]. Совершенно неслучайно в данном федеративном государстве в 90-е гг. XX столетия появилось «правило трех

ударов» («*Three-strikes laws*»), называемое также «законы трех судимостей» или законы типа «три преступления – и вы вне игры»² («*Three-strikes and you're out*»), а в американской юриспруденции – «*habitual offender laws*»³.

Суть «правила трех ударов» заключается в том, что рецидивист, в третий раз (и более) осуждаемый за тяжкое преступление, подвергается суровому наказанию вплоть до пожизненного лишения свободы⁴. Таким рецидивистам по закону могут выносятся «заранее определенные приговоры» [4, с. 674], устанавливающие пожизненное лишение свободы.

Научной основой упомянутых законов, действующих в большинстве штатов США, а также в Новой Зеландии [5], стали соответствующие научные разработки американских криминологов [4, с. 674–676; 6]. В частности, такая стратегия во многом была основана на работах Питера Гринвуда (*Peter Greenwood*), который в начале 80-х гг. XX столетия разработал специальную шкалу, с помощью которой предлагал выявлять нужную категорию рецидивистов [7]. Его исследование показало, что частота раббоек, грабежей и краж со взломом была тесно связана с семью признаками: 1) был ли преступник ранее осужден за подобные преступления; 2) находился ли он большую часть времени (в течение двух последних лет в тюрьме); 3) был ли он осужден в подростковом возрасте – до наступления 16 лет; 4) находился ли он, будучи подростком, в исправительном заведении (как не вспомнить тут В.Т. Шаламова: «Кадровые воры – это потомственные воры или те, кто с мальчиков прошел весь курс уголовной науки, бегал за водкой, за папиросами для старших, стоял на «страже» или на «вассере», лазал

² Название законов возникло из правил игры в бейсбол, где отбивающий может пропустить два удара, прежде чем выбыть из игры, пропустив третий удар.

³ A habitual offender is a person who has repeatedly committed the same crime. Various state and jurisdictions may have laws targeting habitual offenders, and specifically providing for enhanced or exemplary punishments or other sanctions.

⁴ Three-strikes laws are statutes enacted by state governments in the United States which mandate state courts to impose harsher sentences on persons convicted of three or more serious criminal offenses. In most jurisdictions, only crimes at the felony level qualify as serious offenses.

в форточку, чтоб отпереть дверь грабителям, укрепляя свой дух в тюрьме, потом уже пошел на «дело» самостоятельно» [7, с. 471]); 5) употреблял ли он героин и барбитураты в течение двух предшествующих лет; 6) употреблял ли он героин и барбитураты, будучи подростком; 7) имел ли рецидивист работу (большую часть времени) в течение двух лет, предшествующих совершению преступления. Для того чтобы оценить, насколько рецидивист способен в будущем совершить преступление, каждой из семи характеристик присваивался 1 балл. Отсюда каждый рецидивист мог получить от 0 до 7 баллов. Используя статистическую модель оценки числа предотвращенных преступлений, с помощью тюремного заключения П. Гринвуд вычислил, что, если рецидивисты, получившие от 4 до 7 баллов, будут отбывать восьмилетний срок, тогда как все остальные – всего одногодичный, уровень разбоев и грабежей можно снизить примерно на 20%, не увеличивая при этом число заключенных [4, с. 687].

Криминологическая стратегия контроля рецидивной преступности в США, нашедшая отражение в уголовной политике и судебной практике этой страны, строится на трех основных положениях: 1) игнорирование общей преступности и выделение группы тяжких насильственных преступлений; 2) выделение среди рецидивистов «ядра» – наиболее активных преступников рецидивистов, совершающих львиную долю тяжких насильственных преступлений; 3) применение к данной группе рецидивистов более строгих мер уголовного наказания по «правилу трех ударов». Последнее положение особенно важно, поскольку позволяет избежать переполнения тюрем.

Как видно, стратегия контроля рецидивной преступности в США ориентирована на нанесение разумного удара по «ядру» преступного мира. Применительно к России, конечно, это положение интересно лишь отчасти, поскольку реальные лидеры преступного мира – «воры в законе», и вообще верхушка блатарей часто не участвует в преступной деятельности в качестве исполнителей преступлений, а их руководящую роль доказать весьма непросто. «Правда для потерпевшего все равно, кто украл у него из квартиры серебряные ложки или костюм – вор-блатарь, вор-профессионал, но не блатарь,

или квартирный сосед, никогда кражами не занимавшийся» [2, с. 468], но для криминолога и уголовной политики это имеет принципиальное значение – сильно ударить нужно по блатарю, потом по профессиональному вору и только в последнюю очередь «погрозить пальцем шаловливому соседу».

В уголовном праве Российской Федерации рецидив также выступает в качестве обстоятельства, отягчающего уголовную ответственность, однако в не столь категоричной форме, как это принято по «правилу трех ударов» в США. Согласно п. 5 ст. 18 УК РФ, рецидив преступлений влечет более строгое наказание на основании и в пределах, предусмотренных настоящим Кодексом, а также иные последствия, предусмотренные законодательством Российской Федерации. Рецидив в российском уголовном законодательстве также дифференцирован на простой, опасный и особо опасный, но зависит эта дифференциация от формальных показателей, отмеченных в п. п. 2 и 3 ст. 18 УК РФ – без достаточного исследования личности преступника (1), прогнозирования его вероятного преступного поведения (2), а также его статуса и роли в преступном мире (сообществе блатарей) (3).

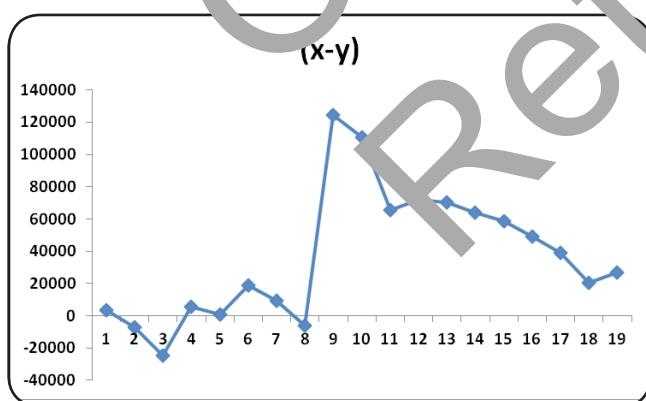
Российская уголовная политика является скорее результатом формально-логического рассуждения представителей так называемой классической школы уголовного права, оставляющей в стороне реальную сущность исследуемых явлений. Уголовная политика превращается не в стратегию минимизации особо опасного противоправного поведения, а в какую-то странную игру без учета места и времени текущих событий, игру, в основе которой нет никаких экспериментальных и эмпирических данных, результатов сколь-нибудь серьезных измерений. Такая политика, естественно, является стихийной и легко переходит из одной крайности в другую. В частности, в конце 90-х гг. XX столетия представителям формально-догматической школы уголовного права пришла мысль о том, что при вынесении приговоров нужно учитывать, прежде всего, само преступное деяние, а вовсе не личность, совершившую деяние, ее роль в преступном мире, и вероятность того, каков прогноз ее дальнейшего преступного поведения. Неслучайно в конце XX столетия в России произошел «скачок

разности» между числом выявленных рецидивистов, совершивших преступления, и числом рецидивистов за них осужденных, что наглядно видно из табл. 1 и рис. 1.

Таблица 1
Временные ряды ранее судимых, совершивших преступления (человек), осужденных ранее судимых (человек) и разности между ними в Российской Федерации за период с 1992 по 2010 гг.*

t, годы	Число ранее судимых, совершивших преступления, чел. (X)	Число осужденных ранее судимых, чел. (Y)	X-Y
1992	260024	256814	3210
1993	286591	293650	-7059
1994	300815	325695	-24880
1995	351661	346236	5425
1996	367780	366829	951
1997	356018	337222	18796
1998	369572	360320	9252
1999	414387	420528	-6141
2000	384508	260045	124463
2001	367084	256614	110470
2002	261618	196195	65423
2003	262059	190163	71896
2004	275948	205457	70491
2005	308855	244890	63965
2006	316034	277210	38824
2007	306105	256815	49290
2008	299521	260711	38810
2009	291285	277711	13574
2010	294167	267594	26573

* Источник: база данных Роскомстата РФ.

Рис. 1. Временной ряд разности между числом ранее судимых, совершивших преступления, и числом осужденных из числа ранее судимых в Российской Федерации за период с 1992 по 2010 гг.*

* Источник: составлено автором

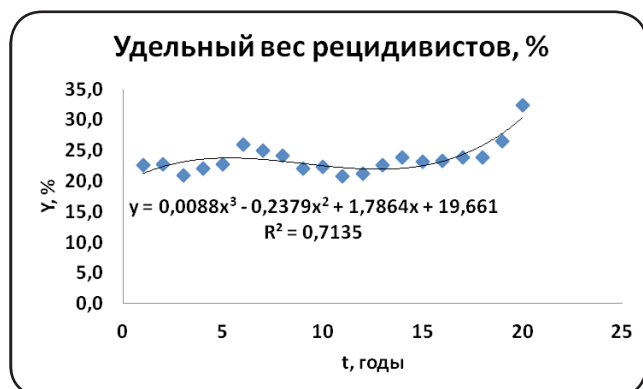
Скачок разности имел место в период с 1999 по 2000 гг., когда разрыв между числом выявленных и осужденных рецидивистов, совершивших преступления, составил 130 604 человека (124 463+6 141). Из графика (рис. 1) следует, что рецидивистов активнее привлекали к уголовной ответственности в 1990-е гг. Отрицательная разность, имевшая место в 1993, 1994 и 1999 гг., по всей вероятности, свидетельствует о двух криминологических явлениях: 1) определенная часть преступлений совершается рецидивистами; 2) часть осужденных рецидивистов приходит из более ранних отчетных периодов.

Последствия не заставили себя ждать, и в России наблюдается заметный рост рецидивной преступной активности, возрастающей с положительным дискриминирующим эффектом, что наглядно следует из графика (рис. 2) и табл. 2.

Таблица 2
Временные ряды ранее судимых, совершивших преступления (человек), и выявленных лиц, совершивших преступления (человек) в Российской Федерации за период с 1992 по 2012 гг.⁵

t, годы	Число лиц, совершивших преступления, чел.	Число ранее судимых, совершивших преступления, чел.	Удельный вес рецидивистов, %
1992	1148962	260024	22,6
1993	1262532	286591	22,7
1994	1441568	300815	20,9
1995	1595501	351661	22,0
1996	1618394	367780	22,7
1997	1372161	356018	25,9
1998	1481503	369572	24,9
1999	1716679	414387	24,1
2000	1741439	384508	22,1
2001	1644242	367084	22,3
2002	1257700	261618	20,8
2003	1236733	262059	21,2
2004	1222504	275948	22,6
2005	1297123	308855	23,8
2006	1360860	316034	23,2
2007	1317582	306105	23,2
2008	1256199	299521	23,8
2009	1219789	291285	23,9
2010	1111145	294167	26,5
2012	1010938	326894	32,3

⁵ URL: <http://cbsd.gks.ru/>

Рис. 2. Временной ряд показателя «удельный вес рецидивистов» (%) в числе выявленных лиц, совершивших преступления в Российской Федерации за период с 1992 по 2012 гг.

Из графика видно, что удельный вес выявленных рецидивистов в Российской Федерации возрастает с положительным ускорением и неплохо аппроксимируется (коэффициент аппроксимации 0,7) кубическим уравнением:

$$y = 0,008x^3 - 0,237x^2 + 1,786x + 19,661.$$

Среднее значение удельного веса рецидивистов в числе выявленных лиц, совершивших преступления, в России за период с 1992 по 2012 гг. составило 22,38%, минимальный удельный вес рецидивистов — 20,3% в 2002 г., а максимальный — 32,5% имел место в 2012 г. Размах вариации временного ряда невелик: 11,5%. Коэффициент вариации временного ряда всего 10,8% $((2,55 / 23,58) \times 100)$, что говорит о высокой устойчивости (стабильности) временного ряда.

Очевидно, что число выявленных рецидивистов, совершивших преступления, в отчетном периоде, является лишь репрезентативной выборкой из генеральной совокупности рецидивистов, реально совершивших преступления. Определенная часть рецидивистов, реально совершивших преступления, не попала в поле зрения правоохранительных органов или уклонилась от уголовной ответственности, например, потому что не удалось доказать их причастность к преступной деятельности в соответствии с уголовно-процессуальным законодательством. Нетрудно понять, что лидеры преступного мира не слишком часто «радуют» своим присутствием скамью подсудимых, поскольку редко исполняют преступления самостоятельно. Достаточно вспомнить ныне по-

койных воров в законе В. Иванькова (Япончик) и А. Усояна (Дед Хасан).

Из табл. 1 и графика к ней (рис. 1) видно, что ранее судимых все-таки довольно интенсивно осуждают в России, если принять во внимание коэффициент корреляции между переменными x (число ранее судимых, совершивших преступления, чел.) и y (число осужденных ранее судимых, чел.) ($r = 0,75$, где r — линейный коэффициент корреляции Пирсона). Это говорит о сильной положительной связи между переменными. В среднем, если увеличиваетя число выявленных рецидивистов, совершивших преступления, увеличивается и число осужденных рецидивистов. Судя по коэффициенту регрессии, изменение числа выявленных лиц на единицу влечет в среднем изменение числа осужденных также на единицу: $\hat{y} = 1,001x - 37\,222$, однако это уравнение получено с учетом интенсивного уголовного преследования и осуждения рецидивистов в начале 90-х гг. прошлого столетия. Если произвести расчет за период с 1999 по 2012 гг., картина изменится в другую сторону: $\hat{y} = 0,952x - 42\,778$, где $\hat{y}$ — число осужденных, ранее судимых, чел., x — число ранее судимых, совершивших преступления, чел. Выходит, что коэффициент регрессии, показывающий, насколько в абсолютном выражении изменится объясняемая переменная при изменении объясняющей на единицу измеренной (чел.), уже не отражает паритет, так как менее единицы. С другой стороны, обеспечивать паритет не так важно, как свидетельствует стратегия противодействия рецидивной преступности в США, важнее бороться с наиболее активной частью рецидивистов, доля которых на самом деле не велика и составляет порядка 10%. По этим 10% и следует наносить основной удар уголовного правосудия, включая практику «трех ударов».

Наиболее эффективную стратегию борьбы с рецидивной преступностью предлагал известный российский писатель В. Шаламов в своей криминологической работе «Очерки преступного мира». По его мнению, основной удар следовало бы нанести по неисправимым и наиболее активным преступникам, организаторам преступного мира — «блатарям», отсечь их от остальной части осужденных [2, с. 446–555]. Тем более, что выявить таких лидеров совсем несложно. В.Т. Шаламов имел богатейший личный опыт «отсидки» в местах лишения свободы и, в отличие от «чистых»

криминологов, использовал, выражаясь социологическим термином, метод долговременного включенного наблюдения, т.е. «на собственной шкуре» испытывал все «прелести камерной музыки». Такой опыт – огромная ценность, и им не располагают ни криминологи, ни работники пенитенциарных учреждений, поскольку все-таки находятся «по ту сторону колючей проволоки». Вот здесь хорошо сработала бы практика «трех ударов», взятая на вооружение в борьбе с особо опасной рецидивной преступностью в США. Интересным в этом плане представляется также предложение А.Е. Хинштейна перенять грузинский опыт⁶, когда уголовному преследованию подвергались «воры в законе» на том лишь основании, что они являются лидерами преступного мира, вне зависимости от того совершают они лично преступления или нет. При этом лидеры преступного мира в Грузии содержатся строго изолированно от остальных категорий осужденных, что серьезно ослабляет их возможность распространять блатные понятия в среде осужденных и рекрутировать под свои знамена молодежь.

Выводы

Временной вариационный анализ выявленных рецидивистов в России с 1992 по 2012 гг. весьма устойчив, о чем свидетельствует коэффициент вариации – 10,8%.

Рецидивная преступность в России имеет тенденцию ускоренного положительного роста, описываемую кубическим уравнением: $y=0,008x^3-0,237x^2+1,786x+19,66$.

В начале XXI столетия имел место качественный разрыв между числом выявленных рецидивистов, совершивших преступления, и числом рецидивистов за них осужденных в сторону либерализации по отношению к рецидивистам, что является одним из факторов ускоренного роста рецидивной преступности в настоящее время.

Существует сильная положительная корреляционная связь между числом ранее судимых, совершивших преступления, и числом осужденных, ранее судимых ($r = 0,75$, где r – линейный коэффициент корреляции Пирсона).

Согласно регрессионному анализу изменение числа выявленных рецидивистов, совершивших

преступления, влечет изменение числа осужденных рецидивистов в среднем на величину менее единицы (0,95).

В зарубежной и отечественной уголовно-правовой и уголовно-процессуальной практике имеет место учет особенностей рецидива с целью усиления уголовной ответственности рецидивистов.

Отечественная уголовно-правовая политика носит более формальный, чем в США и некоторых других странах, характер – не учитывает в достаточной мере личность преступника (1), прогнозирование его вероятного преступного поведения (2), а также его статус и роль в преступном мире (сообществе блатарей) (3).

Следует рассмотреть изменения в действующее уголовное и уголовно-процессуальное законодательство с целью оптимизации стратегии борьбы с рецидивной преступностью с учетом опыта внесения «заранее определенных приговоров» и «правила трех ударов» в США, грузинского опыта противодействия лидерам преступного мира, а также разработать методику прогноза преступного поведения подсудимого рецидивиста.

В принятии соответствующих политических решений по противодействию особо опасной рецидивной преступности должен лежать классический опыт В.Т. Шаламова, изложенный в работе «Очерки преступного мира», как наиболее точный и авторитетный, отражающий реальную суть преступного мира. Согласно этому опыту, основным ударом уголовной репрессии следует обратиться в сторону «рецидивистов-блатарей» – лиц, живущих по правилам преступного мира, вырабатывающих правила жизни преступного мира и вовлекающих в преступный образ жизни окружающих.

Список литературы

1. Особо опасные лидеры в ИТУ и воспитательное воздействие на них / под общ. ред. Ю.М. Антоняна. – М.: ВНИИ МВД СССР, 1989. – 80 с.
2. Шаламов В.Т. Очерки преступного мира // Левый берег: рассказы. – М.: Современник, 1989. – 559 с.
3. Познышев С.В. Криминальная психология: Преступные типы. О психологическом исследовании личности как субъекта поведения вообще и об изучении личности преступника в частности / сост. и предисл. В.С. Овчинского, А.В. Федорова. – М.: ИНФРА-М, 2007. – 302 с.
4. Криминология / под ред. Дж. Ф. Шели: пер с англ. – СПб: Питер, 2003. – 864 с.

⁶ URL: <http://crimerussia.ru/>

5. URL: <http://www.scoop.co.nz/stories/PA1001/S00061.htm>
6. Blumstein, A., and J.Cohen. 1987. Characterizing Criminal Careers. *Science* 237: 985-991.
7. Greenwood, P., and A. Abrahamse. 1982. Selective Incapacitation. Rand Report R-2815-NIJ. Santa Monica, CA: Rand Corporation*.

В редакцию материал поступил 07.05.13

© Ольков С.Г., 2013

Информация об авторе

Ольков Сергей Геннадьевич, доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры уголовного права и процесса, Институт экономики, управления и права (г. Казань)
Адрес: 420111, г. Казань, ул. Московская, 42, тел.: (843) 231-92-90
E-mail: olkovsg@mail.ru

Как цитировать статью: Ольков С.Г. Поиск уголовно-правовой стратегии противодействия особо опасной рецидивной преступности в современной России // Актуальные проблемы экономики и права. – 2013. – № 3 (27). – С. 212–218.

S.G. OLKOV,

Doctor of Law

Institute of Economics, Management and Law (Kazan), Russia

SEARCH FOR CRIMINAL-LEGAL STRATEGY OF COUNTERACTION AGAINST THE SPECIALLY DANGEROUS RECURRENT CRIMINALITY IN MODERN RUSSIA

Objective: determining the strategy of struggle against the specially dangerous recurrent criminality in Russia taking into account the foreign experience, analysis of statistical data and outstanding criminological work "Sketches of criminal world" by V.T. Shalamov.

Methods: 1) statistical observation; 2) correlation analysis (Pearson linear correlation coefficient); 3) regression analysis (using least-squares methods for parametrization of regular (independent variable t) and trend equations (independent variable t – time)); 4) comparative-legal; 4) introspection; 5) formal-juridical; 6) building graphs and tables; 7) using experimental and empirical data obtained by other authors.

Results: 1) correlation coefficients, linking variables; 2) trend equations; 3) regulation equation; 4) finding the "difference leap" between the number of revealed repeated criminals who committed crime and the number of repeated criminal contacts for them in Russia between 1992 and 2012; 5) comparing strategies of repeated criminal counteraction in Russia and the US; 6) suggestion for determining the strategy of struggle against the specially dangerous recurrent criminality in Russia.

Scientific novelty: the newly obtained scientific results and determining the strategy of struggle against the specially dangerous recurrent criminality in Russia.

Practical value: possibility to implement the criminological strategy of struggle against the specially dangerous recurrent criminality by introducing the corresponding changes into the Criminal and Criminal-Procedural Codes of the Russian Federation.

Key words: recidivist; recurrent crime; strategy of fight against especially dangerous recurrent crime.

References

1. *Osobo opasnye lidery v Ispol'nitsel'noy vozdels'niyakh, pod bosshch. red. Yu.M. Antonyana* (Specially dangerous leaders in work camps and impact on them / edited by Yu.M. Antonyan). Moscow: VNIIMVD SSSR, 1989, 80 p.
2. Shalamov V.T. *Ocherki prestupnogo mira* (Sketches of criminal world), *Levyi bereg: rasskazy*. Moscow: Sovremennik, 1989, 559 p.
3. Poznyshv S.V. *Kriminal'naya psikhologiya: Prilozheniya k psikhologicheskoy issledovaniy lichnosti kak sub"ekta povedeniya voobshche i ob izuchenii lichnosti prestupnika v chastnosti* (Criminal psychology: Criminal types. On psychological research of a personality a a subject of behavior in general and on researching a criminal personality in particular). Moscow: INFRA-M, 2007, 302 p.
4. *Kriminologiya*, pod red. Dzh. F. Sheli (Criminology, edited by G. F. Sheli). Saint Petersburg: Piter, 2003, 864 p.
5. <http://www.scoop.co.nz/stories/PA1001/S00061.htm>
6. Blumstein, A., and J.Cohen. 1987. Characterizing Criminal Careers. *Science* 237: 985-991.
7. Greenwood, P., and A. Abrahamse. 1982. Selective Incapacitation. Rand Report R-2815-NIJ. Santa Monica, CA: Rand Corporation*.

* Признана нежелательной организацией в РФ с 06.12.2023 / Recognized as an undesirable organization in the Russian Federation as of 06.12.2023.

Information about the author

Olkov Sergey Gennadyevich, Doctor of Law, professor of the chair of criminal law and procedure, Institute of Economics, Management and Law (Kazan)
Address: 42 Moskovskaya Str., 420111, Kazan, tel.: (843) 231-92-90
E-mail: olkovsg@mail.ru

How to cite the article: Olkov S.G. Search for criminal-legal strategy of counteraction against the specially dangerous recurrent criminality in modern Russia, *Aktual'niye problemy ekonomiki i prava*, 2013, No. 3(27), pp. 212–218.

© Ol'kov S.G., 2013